

"Почему этот парень чувствует себя знакомым? Но это лицо выглядит совершенно незнакомым". Сердце Чжун Юя.

Однако внимание Фан Юя было сосредоточено на старике позади Чжун Юаня.

Этот старик имел среднее образование и не был слабым.

Чувствуя взгляд Фан Юя, старик повернул голову и посмотрел на Фан Юя очень строгими глазами.

Обычный человек не осмелится встретиться с глазами старика.

Но Фан Юя не отреагировал, уставившись на старика с прямым лицом и слегка улыбнувшись ему.

В глазах старика вспыхнул намек на сюрприз.

Для него культивирование Фань Юя было очень низким, но его мужество было сильнее, чем у многих мастеров боевых искусств, с которыми он сталкивался.

Со стороны Чжун Юаня, обменявшись несколькими словами с Цинь Имо, он обнаружил, что тон Цинь Имо становился все холоднее и холоднее, безразлично отвергая многие его просьбы, и в его глазах даже был виден отвращения.

Это делало сердце Чжун Юаня все более неудобным и даже немного обидным.

Цинь Имо, казалось, до сих пор не положила его ей в глаза!

Это Каннам! Это территория семьи Чжун!

Семья Цинь может быть могущественной, но сильный дракон не может раздавить змею в землю!

Раз уж ты не даёшь мне лицо, то я не буду вежлив.

В глазах Чжун Юаня вспыхнул намек на безжалостность, когда он посмотрел в сторону Фан Юя, бессмысленная улыбка, поднятая на его лице, когда он спросил: "Госпожа Цинь, это тот боевой мастер, которого вы привели?".

Цинь Имо кивнул.

"Хаха... Мисс Цинь, вы не боитесь, что кто-нибудь действительно попросит у вас разрез и толчок позже? Если бы этот доброжелательный брат вышел на сцену, его бы, несомненно, в кратчайшие сроки избили, и тогда сцена была бы некрасивой". Чжун Юань насмеялся и рассмеялся.

"Это не касается господина Чжона". Цинь Имо ответил безразлично.

Чжун Юань сузил глаза и сказал: "Госпожа Цинь, я надеюсь, что вы сможете помочь семье Цинь закрепиться в Цзяньнанае как можно скорее, за исключением того, что вы определенно столкнетесь с большим сопротивлением... Если у вас возникнут какие-либо трудности, тогда вы можете обратиться за моей помощью, я уйду первой".

Сказав это, Чжун Юань повернулся с Чжун Лию и уехал.

Глядя на возвращение Чжун Юаня, лицо Цинь Имо было покрыто морозом.

Изначально она не хотела так холодно относиться к Чжун Юаню, в конце концов, семья Чжун Юань, которую представлял Чжун Юань, имела высокий статус в Цзяньнанае.

Но Чжун Юань был легкомысленен со своими словами, и его глаза продолжали смотреть на ее лицо или вверх и вниз по ее телу, когда он говорил, что заставляло ее чувствовать себя очень неудобно.

Было очевидно, что у Чжун Юаня были другие мысли для нее.

Это было то, что Цинь Имо не мог терпеть.

.....

"Брат, не слишком ли ты обращаешься с госпожой Цинь так... "Чжун Ли Юй посмотрел на тенистую Чжун Юань рядом с ней и спросил у выхода.

Чжун Юань холодно вздохнул и сказал: "Перед тем, как мы вышли на улицу, отец объяснил, что мы должны быть жесткими в обращении с семьей Цинь, и решительно не позволять семье Цинь легко прижиться в Цзяньнанае, я просто делаю то, что отец попросил меня сделать".

"И, как вы видите, Цинь Имо даже не смотрит в глаза нашей семье Чжун, так зачем нам использовать наши горячие лица, чтобы прилипнуть к холодному дну?"

Говоря так, сердце Чжун Юаня было наполнено ревностью.

На предстоящей спарринговой встрече, которая состоится позже, он обязательно продемонстрирует силу семьи Чжун. Пусть Цинь Имо покажет, что их семья Чжун была не хуже большинства семей боевых искусств в Шанджине!

.....

Чжэн Сюй Пыль и Ян Еньчжу также были окружены большим количеством представителей боевых семей.

Семья Чжэн была достойным воинским дао номер один в регионе Хуайбэй, никто не осмеливался обидеться, и все хотели угодить пыли Чжэн Сюй.

Пыль Чжэн Сюй уже привыкла к подобной сцене, улыбаясь и с легкостью встречаясь с приветствиями каждого из представителей семьи.

Ян Еньчжу, однако, смотрел налево и направо, ища определенные фигуры.

Вскоре она увидела, что отец и дочь Цзи Доншаня стоят на противоположном мосту, и ее глаза мгновенно возмутились.

"Сю Пыль, я вижу кое-кого, кого знаю, пойдём со мной и поздороваемся." Ян Иньчжу повернулся сказать Чжэн Сюду.

Когда Чжэн Сюду увидел глаза Яна Иньчжу, он сразу понял, что происходит, и кивнул головой.

.....

Цзи Румеи и Цзи Доншань общались с представителями других мирских семей.

Чжи Румэй случайно посмотрела в сторону, и её лицо изменилось.

Она увидела Ян Иньчжу, держащего руку Чжэн Сюду, и шла к ней.

Через несколько секунд Ян Иньчжу подошел к телу Чжи Румэя.

"Чжи Румеи, что с тобой? Такое ощущение, что ты выглядишь не очень хорошо". Глаза Ян Иньчжу были полны шуток и говорили.

"Ян Иньчжу, чего ты хочешь?" Чжи Ру Мэй лечил и спрашивал.

"Чего я хочу? Месть, конечно! Где этот ублюдок Фан Ю?" Ян Иньчжу открыла глаза широко, ее глаза мгновенно превращаются в обиженные.

"...он сюда не приходил." Чжи Румеи ответил.

Ян Еньчжу действительно не видел Фан Ю поблизости.

"Цзи Румэй, позволь мне сказать тебе, после окончания сегодняшнего саммита, я немедленно вернусь в Цзяньхай. В то время, будь то этот ублюдок Фан Ю, твоя семья Цзи и семья Тан, все они должны будут заплатить за это!" Ян Иньчжу взглянул на Цзи Румэй и сказал яростным голосом.

"Ян Иньчжу, причина, по которой твоя семья Ян оказалась там, где она находится сегодня, - твоя собственная вина! Мы..." Цзи Доншань с другой стороны выглядел мрачным и злым.

Но прежде чем он смог закончить свои слова, Чжэн Сюду оглянулся.

Цзи Доншань только чувствовал, как его сердце дрожит, и не мог продолжать свои слова.

"Вы двое - семья Цзяньнань Цзи? "Звуковой Бамбук в последнее время часто упоминает вас, ребята." Чжэн Сюду улыбался, но тон, в котором он говорил, был прохладным.

"Герцог Чжэн... "Лицо Цзи Доншаня сместилось, но он не посмел говорить в неуважительном тоне.

"Инь Чжу теперь член нашей семьи Чжэн, и её месь - это наша месь, так что... Надеюсь, ты сможешь смириться с этим открыто". Чжэн Сюду сказал безразлично.

В его глазах такая прозаичная семья, как клан Цзи, вообще не заслуживала упоминания.

До тех пор, пока он хотел, он мог случайно удержать большую семью, которая не уступала семье Цзи.

"Чжи Румеи... никто из вас не сбежит на этот раз, я улажу с вами общий счет!" Ян Иньчжу сказал яростным голосом.

В это время многие люди вокруг заметили сторону Ян Иньчжу и обсуждали.

"Разве это не отец и дочь семьи Чжи? Что происходит?"

"Разве у семьи Чжи раньше не было проблем с семьёй Ян? Теперь, когда Ян Иньчжу

объединился с внуком семьи Чжэн, вполне естественно свести счеты..."

"С семьёй Чжи покончено! Это семья Чжэн! Не говоря уже о семье Цзи, даже о воинственных семьях, никто не может позволить себе связываться с семьей Чжэн, верно..."

Столкнувшись с высокомерием Ян Иньчжу, отец и дочь семьи Цзи были бескровны, но они не осмелились сказать больше ничего.

В это время Цинь Имо вышел вперед и поприветствовал Чжэн Сюйду, "господин Чжэн".

"Мисс Цинь". Видя Цинь Имо, глаза Чжэн Сюйчжу слегка изменились.

"Могу я спросить, зачем вы ищете мою подругу госпожу Чжи? Вижу, вы тут уже давно разговариваете". Цинь Имо улыбнулась.

Друзья?

Слова Цинь Имо привели к тому, что те, кто молча следил за развитием событий, были ошеломлены.

Для Цинь Имо сказать, что в такое время это было равносильно попытке защитить семью Цзи!

С одной стороны находится семья Цинь из верхней столицы, а с другой - семья Хуай Бэй Чжэн.

Марс поразил Землю! Будет весело!

Лицо Ян Еньчжу поменяло цвет и уставилось на Цинь Имо, ее глаза были полны сомнений.

Эти шлюхи из семьи Цзи, когда они попали на оркестр Цинь Имо?

Если бы семья Цинь хотела защитить семью Цзи, то ее план мести был бы невозможен.

Она абсолютно не могла это принять!

Ян Иньчжу посмотрел в сторону Чжэн Сюйду, в это время она могла видеть только как отношение Чжэн Сюйду.

Лицо Чжэн Сюйду было спокойным и сказала: "Госпожа Цинь, моя женщина имеет некоторые личные обиды с госпожой Цзи, которые должны быть решены".

"Личная обида"? Кажется, я слышал, как госпожа Ян только что сказала, что хочет отомстить всей семье Чжи". Цинь Имо сказал в непринужденной манере.

"О, я оговорился, но на самом деле это обида между семьёй Ян и семьёй Чжи". Такая обида между семьями, я не думаю, что нам стоит вмешиваться". Чжэн Сюду сказал.

"Да, это правда, что мы не должны вмешиваться." Цинь Имо сказал многозначительно.

Чжэн Сюду сузил глаза и собирался продолжать говорить.

"Добро пожаловать на сегодняшний Jiangnan Martial Family Summit, следующий, который начнется..."

В это время три боевых художника, одетых в белые мантии, уже стояли на платформе посреди Лунного озера.

Эти трое были из Цзяньнаньской Ассоциации Мартиал Дао, выступающей в качестве судей на сегодняшнем закрытом заседании.

"Целью нашего спарринга по-прежнему является в основном обмен, поэтому я надеюсь, что обе стороны спарринга просто укажут на конец и разделят победителей и проигравших, и постараются никого не убить, придерживаясь духа боевых искусств...", - громко сказал судья на высокой трибуне.

Никаких убийц!

Тогда мне не нужно с тобой спарринговать!

Настроение Фан Ю мгновенно стало низким.

Но в этот момент Фан Ю слышал, как кто-то шептал рядом с ним.

"Каждый сеанс так говорит, но когда дело доходит до настоящего боя, кого волнует боевой дух? Дело не только в том, чтобы убивать и калечить, если можешь? Эти боевые семьи сдерживаются уже три года, а некоторые из них имеют взаимные обиды и ждут этой возможности отомстить! Как может не быть крови!?"

Услышав слова этого человека, Фан Ю был просветлен.

Через некоторое время судья, наконец, закончил то, что должен был сказать, и разрез вот-вот должен был официально начаться.

"Какая мировая семья хочет послать кого-нибудь на сцену первой?" Судья оглянулся вокруг и поинтересовался вслух.

В то время не было никакой мировой семьи, чтобы высказаться.

Никто не хотел быть первым, кто выйдет на сцену, если он не был очень уверен в своих людях.

Потому что быть первым, кто встанет на сцену, неизбежно станет вызовом для многих мировых семей, и ситуация станет очень пассивной.

Стоя вне сцены, можно было наблюдать за соперниками на сцене, а затем решать, посылать или не посылать кого-то на сцену, чтобы он отрезал себе зубы.

В конце концов, был только один шанс выйти на сцену, и если бы вы проиграли, у вас не было бы шанса выйти на сцену снова.

И, после проигрыша сцены, один из них будет раздавлен победителем в течение следующих трех лет. Если бы сцена была слишком уродливой, чтобы проиграть, их даже пришлось бы высмеивать другим семьям.

Риск был слишком велик.

Но прямо сейчас кто-то громко закричал: "Мы, семья Чжун, готовы первыми встать на высокую платформу"!

Толпа смотрела в сторону того направления, откуда пришел голос, и это действительно был Чжун Юань.

Чжун Юань выглядел высокомерно и сказал: "Так как все не осмеливаются быть первыми, кто встанет на сцену, давайте возьмем нашу семью Чжун в качестве примера". Это шестой старейшина нашей семьи Чжун, который двадцать лет входит в царство Предков".

Как только Чжун Юань закончил свои слова, старик позади него взмыл ввысь и прыгнул почти на тридцать метров в воздух, приземлившись на вершину высокой платформы.

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1109225>